

ФРАЗЕОЛОГИЯ В СКАЗКАХ А.Н. АФАНАСЬЕВА: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Имя А.Н. Афанасьева (1826 – 1871), историка и фольклориста, этнографа и юриста, заслуженно стоит в одном ряду с именами других выдающихся русских ученых-энциклопедистов XIX в., но большинство людей помнят его прежде всего как собирателя и издателя «Русских народных сказок», многогранный, яркий и богатый мир которых восхищает и воспитывает детей до сих пор. Изданные первоначально в 8 выпусках (1855–1863 гг.), они потом неоднократно переиздавались. В них мы находим уникальные особенности языка, в том числе и богатую народную фразеологию, проникнутую бытом и духом крестьянской Руси. Русская сказка, по выражению В.П. Аникина, – «художественное творение, в котором отложилась тысячелетняя история народа, это красочный наряд его памятной души» [1, 173]. Для сказок характерна даже некая «избыточность» ФЕ, ярким примером которой является своеобразное «нанизывание» фразеологизмов, что нехарактерно для литературного языка: Дождь его как из ведра поливает, до костей промочил; Тут им задали такую баню, что до новых веников не забудешь; И пошел нечистой несолоно хлебавши в тартарары; Барин наострил лыжи – только пятки показывает; За неимением попа и пономарь служит, а худая стоянка всё лучше хорошего похода и др.

Большая часть ФЕ, зафиксированных в сказках, имеется и в литературном языке: лыжи наострить; хоть трава не расти; ни кола, ни двора; денег куры не клюют; зги не видать; дать маху; в руку; гол как сокол; со всех ног и др. Для некоторых литературных фразеологизмов в сказках есть различного рода варианты и синонимы: на чужое добро рот разеваешь; не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили; отлились волку коровьи слёзы; возвращались в свое отечество с порожними руками; попытка не шутка, а спрос не беда; не выслужил и выеденного яйца; уж как взялся за гуж, так неча сказать – на всё дюж; как бы на свою шею не напугать; бывало другой раз и схватит за живое и др. Имеются фразеологизмы, не отмеченные или утраченные в литературном языке: протирать глаза чужим денежкам; отдали деньги за руки; обе в ногу не судны; не тот ты сапог не на ту ногу надеваешь; грамоту, писанную под Маркину руку; задать зорю и др.

Фразеологизмы русского языка по происхождению делят на две группы: исконно русские ФЕ и заимствованные ФЕ (славянизмы и иноязычные заимствования). Возникновение исконно русских фразеологизмов может относиться ко времени существования: а) праславянского языка (общеславянские, или праславянские ФЕ), б) древнерусского языка (восточнославянские ФЕ), в) старорусского и русского языков (собственно русские ФЕ). Одним из показателей праславянского происхождения фразеологизма поэтому является параллельная его фиксация в восточно-, западно-, южнославянских языках и их диалектах (с головы до ног); восточнославянские ФЕ регистрируются в белорусском, русском и украинском языках и их диалектах (со всех ног); собственно русские ФЕ отмечаются обычно лишь в русском языке, а бытование их в других языках может объясняться заимствованием или параллельным образованием (во всю ивановскую). Представляется, что едва ли не вся фразеология сказок является исконно русской. Наличие ФЕ, получивших у некоторых авторов статус иноязычных, заставляет усомниться в их предполагаемом происхождении: неприятель бежит, наголову разбит [4, с.352]; Тут собралось около мужика столько народу, что яблоку упасть негде [5, с.170]; кинулась она (кобыла) со всех ног в болото [4, с.190] и др.

Фразеологизм со всех ног (бежать) “очень быстро (бежать)” широко представлен в сказках: дурак со всех ног побежал туда; медведь бросился со всех ног; чертенок ... со всех ног махнул из-за печки вон; (волки) со всех ног припустили бежать без оглядки; медведь со всех ног пустился бежать; дурак ... бежит со всех ног; бросилась девка со всех ног; (заяц) со всех ног пустился бежать. Здесь же есть два примера, показывающие пути дальнейшего развития ФЕ и, таким образом, указывающие на достаточный срок её существования: Съел одну ягоду – вдруг ударило его со всех ног о сырую землю, и сделался он жеребцом [2, с.455]; бросилась она (кошка) туда со всех четырех ног [3, с. 302]. Находим аналогичные примеры и в художественной литературе, но и здесь они, вероятно, носят диалектный характер: ... Саша догнал его, толкнул в спину, и мальчишка упал со всех ног (А. Пушкин. Дубровский); Разгонись я за тем зайцем, конь посклизнулся, вдарился со всех ног и головы не приподнял (М. Шолохов. Тихий Дон). В XVIII веке данная ФЕ отмечается со значением “очень сильно (удариться, упасть)” [6, с. 190]. М. Ф. Палевская указывает, что «у ФЕ со всех ног наметилось развитие значения сильно, но оно так и не закрепилось за данной ФЕ» [7, с. 177]. В. И. Даль толкует лексему растянуться как упасть со всех

ног, т. е. интересующим нас оборотом. Н. П. Макаров в своём известном словаре переводит оборот упасть со всех ног на французский язык как *tomberdesonhaut*, т.е. «растянуться во весь рост». Рассматриваемая фразеологическая единица подтверждает общую тенденцию движения такого рода оборотов от конкретного к абстрактному, от образного к безобразному. Как видим, нет никаких оснований считать её калькой с французского, как это делает ряд авторов [8, с.472]. Местоимение всех показывает нам, что речь идёт о животных, так как у человека две ноги. Но, как кажется, здесь следовало бы говорить не о наблюдении за аллюром лошади [8, с.472], а о таких животных, как собака, кошка и под.

Достаточно неожиданным оказалось то, что старославянские заимствования единичны (смертный грех; скоро свету представление: провалиться в тартарары...), при этом возможно прямое указание на источник: священное писание прямо гуторит: не рой яму другому, а то сам там будешь [3, с. 445].

Уже первое знакомство с фразеологией сказок позволяет сделать некоторые выводы. Антропоцентрический мир сказок неизбежно включает в себя большую группу ФЕ с компонентами-соматизмами рука, нога, глаз, душа, горло и др. Широко представлены ФЕ компаративного типа: вскочила как встрёпанная; поп, словно бес, завертелся; изба новая, словно чаша полная; как сыр в масле кататься; пьян, как стелька; вылупил глаза, точно белены объелся; заснули как убитые; как рукой сняло; как не солоно хлебал; сидит, словно несолоно хлебал; задурел как пьяный; как в воду канул; закричала как полоумная; устал как собака; гол как сокол: единый, как глаз во лбу; как свой глаз бережёт; один, как перст; дом, что полная чаша; и пошло дело словно по маслу; лежит словно убитой; всё своё царство словно на ладони увидел; пристал к нему, как лист банной и др.

Конечно, более или менее полноценного историко-этимологического исследования ФЕ провести на материале сказок нельзя, так как требуется более широкий фон, исторические сведения и т.п., но отдельные данные они нам всё же дают. Это может быть просто интересный контекст, привносящий определённые нюансы в предлагаемые этимологии или помогающий выявить внутреннюю форму ещё не возникшего фразеологизма (пришлось на старости гриб съесть [5, с.288]; али гриб с корешком съел [5, с.267]; видит царевич, что охота идет ему в руку [4, с. 93]; его конь бежит, земля дрожит; горы, доли хвостом застилает, пни, колоды промеж ног пускает [4, с. 11]; идет лесом дремучим, идет через пни-колоды [4, с. 343]; такие лясы подпустила, что воробей стал кругом виноват [3, с.182]); примеры,

позволяющие отдать предпочтение той или иной из существующих этимологий(во всю ивановскую);контексты, дающие возможность достаточно точно увидеть внутреннюю форму оборотов (выйти в чистую).

Примеры для ныне устаревшего фразеологизма в чистую выйти “оставить совершенно службу”, зафиксированного Михельсоном М.И., позволяют видеть весь процесс возникновения оборота:приказал король отпустить его в чистую отставку[3,с.348];царь и велел отпустить его в чистую (то есть отставку)[4, с. 304]; отслужил солдат три войны ... и отпустили его в чистую[3,с.362]. Его «остатком» можно признать наречие вчистую: [Корниенко] признали инвалидом, освободили вчистую и выдали пенсионную книжку (К. Симонов). Наречие впервые лексикографически отмечено в словаре Д.Н. Ушакова (1934 г.) с двумя вариантами ударения. Следует отметить, что наличие ударения на у указывает на отрыв от первоначального контекста, т.е. от фразеологизма.

Моделируемый характер носит ФЕ качественное прилагательное + рукой: девка-чернавка живой рукой кошелек шьет [3, с.61]; живой рукой отпрягли черти старого короля[3, с.164]; живой рукой насыпали воза [3, с.363]; царской рукой награжу[4, с.487];щедрой рукой наделю[2, с.320]. Синонимична ей модель предлог на + качественное прилагательное + руку, т.е., например, скорой рукой = на скорую руку: мне некогда, на скорую руку посылают [3, с. 366]; жили они ни богато, ни бедно, на среднюю руку [3, с. 126]. Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что значение «кое-как» у ФЕ на живую руку появляется на базе значения «быстро».

Существует много этимологий ФЕ во всю ивановскую[8, с. 262 –264], но имеющийся в сказках материал говорит в пользу версии Мокиенко В.М., который исходным считает реставрируемый оборот во всю ивановскую мочь (силу). Следует отметить, что для пространственных значений характерен предлог на: на всё село закричал ; на всю улицу воет; поп на всю улицу ржет по-жеребьячи; заржал на всю улицу; на всю улицу воет... Как видим, языковые данные не поддерживают связь фразеологизма с Ивановской площадью или улицей.В конструкциях же с предлогом в компонент всю относится не к объекту, а к субъекту действия и служит для интенсификации: серый волк храпит во всю пасть; закричал во всю глотку; скачет во всю прыть; Марко Бегун во всю прыть побежал; во всю прыть понеслася; заяц и во всю прыть наутек пустился;кричит

оттуда во всю глотку; побежал во всю прыть; во всю прыть бежит да во все горло кричит. Следует отметить, что рядом может быть и другое определение, также относящееся к субъекту действия: во всю конскую прыть; припустил во всю заячью прыть; заяц и во всю прыть наутек пустился; летит во всю мочь богатырскую; и опять начал стегать его во всю мужицкую руку; заяц пустился к лисе во всю свою прыть; поскакали они, добрые молодцы, с душой красной девицей во всю конскую прыть; припустил во всю заячью прыть; как крикнет во все солдатское горло; кричит во всю дурацкую глотку. Единично отмечен и интересующий нас фразеологизм с глаголом-сопроводителем храпеть, который явно не первичен: солдат храпит себе во всю ивановскую [5, с.148]; ср. захрапел во всю мочь [5, с.302]; серый волк храпит во всю пасть [2, с. 16]. Учитывая вышеизложенное, вполне логичной кажется реконструируемая исходная фразеосхема: кричать, храпеть и под. во всю ивановскую мочь, силу и под.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В.П. Русская народная сказка. – М.: Худ. лит., 1984.
2. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. – Л.: Гослитиздат, 1957. Т. 1
3. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. – Л.: Гослитиздат, 1957. Т. 2
4. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. – Л.: Гослитиздат, 1957. Т. 3
5. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки. – М.: Ладомир, 1997.
6. Палевская, М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. – Кишинёв: Штиинца, 1980.
7. Палевская М. Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII века. – Кишинёв: Штиинца, 1972.
8. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова – М.: АСТ, 2005.